

Батырева Л. П.
МЕСТНЫЙ КОЛОРИТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.П. СМИРНОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИКИ)

*Но подобно тому как цветок вырастает из зерна,
наша любовь к Родине имеет своим истоком тот
«уголок земли», где мы родились и выросли.*
Н.П. Смирнов

Николай Павлович Смирнов, уроженец Плёса, известен как автор повести «Золотой Плёс», рассказов, как редактор и составитель альманахов «Охотничий рог», «Охотничье сердце», «Охота в русской художественной литературе», «Охотничьи костры», «Охотничьи просторы». Н.П. Смирнов – автор работы «Охотничий язык как разновидность народной речи», в которой он отмечает «особенную образность, узорность и живописность» охотничьего языка. Писатель убежден в том, что «в охотничьей терминологии, связанной непосредственно с охотой, природой и животными, встречаются – и очень часто – образцы самой доподлинной устной народной поэзии, вспыхивают те чудесные слова, которые подобны драгоценным самоцветам», в ней «ощущается и смысловая точность, и словесная изощренность, обостряющая смысл, и певучесть, напоминающая о жалейке, и звучность, веющая свежестью весеннего дождя или первого льда на озерах» [Смирнов]. Н.П. Смирнов полагает, что в охотничьем языке в полной мере сказалась «натуралистическая наблюдательность народа, которую мы знаем по заговорам, присловьям и поговоркам, где фигурируют силы природных стихий» [Смирнов].

Внимание писателя к языку находит отражение и в том, что он охотно использует в своих произведениях диалектную лексику. При этом местные слова естественным образом «живут» в авторской речи – специально не комментируются, не отчуждаются с помощью кавычек, употребляются без сносок. Повидимому, писатель полагает, что их значение очевидно для читателя, поскольку контекст и/или внутренняя форма слова достаточно красноречивы. Например: *Истступленно галашились, в припадке страсти, утки на болотах* (Лебединый зов)¹; *Я бросился **впоперечь**, на дорогу, – и скоро увидел, но очень далеко, вымахнувшую из чащи огневку* (Огневка)²; *Лисица-огневка в это свежее утро долго заспалась в своей теплой, сумрачной овражной норе, и, когда выбралась из нее, совсем **ободнялось**: в просветах берез, почти раздетых осенью, лилось пунцовое солнце, на траве вспыхивали серебринки заморозка, ручей, озябший и прозрачный, звучал с дремотно-бубенчиковой легкостью* (Огневка)³; *... босые, в **рунье** и заплатках, ребятишки жгли костер, вкусно хрустели репой и огурцами* (Золотой Плёс)⁴; *Альбицкий, наломав **можжевели**, подложил ее снизу, поджег <...>*; *Ветки **можжевели**, мгновенно воспламеняясь и истончаясь, рассыпались и трещали, как детская погремушка* (Золотой Плёс)⁵.

Диалектные слова, возможно, не являющиеся органичными для речи писателя, и, вероятно, представляющиеся ему не только областными, но и устаревшими, включаются в кавычки. Например: *Тут же рассмотрел я лаз в нору, что-то вроде домашней «**печурки**»* (Огневка)⁶; *Достали из сумок и сеток припасы – бутерброды, хрустящие баранки, румяные запеченные «**пряженцы**»* (Золотой Плёс)⁷.

¹ Ср. в СРНГ: *галашиться* ‘тревожиться, волноваться’, Шуйск. Влад.; *галашить* ‘громко говорить, кричать’, Костром. У Даля: *галáшить* – *костромское* ‘браниться с криком’. В ЯОС: ‘кричать, шуметь // ругаться’.

² В ЯОС: ‘поперек’.

³ В СРНГ: ‘рассвести’. В МАС: ‘рассветать’, обл.

⁴ *Руньё* ‘поношенная одежда’ отмечено в СРНГ с пометой Иван, в ЯОС, КрКОС, в современных ивановских говорах (Пест., Шуйск., Фурм., Лух., Комс.) наряду с *руно* (Шуйск., Сав.). У Даля: *руно* – *влд., твр.* снятая с плеч худая одежда, лохмотья; старая рухлядь, домашний скарб всякого рода.

⁵ В современных говорах известно слово *можжевел* (СРНГ), на территории Ивановской обл. – *мужжавель*, муж. р. (Сав., Юж.). В поздравительной открытке мальчика из д. Жабриха Савинского р-на, адресованной маме, читаем, в частности, следующее: *Обещаю хорошо учиться помогать тебе во всем, летом я буду поливать грядки, и сажать лук, ходить за мужжавлём и вырывать картошку.*

⁶ Ср: *печурка* ‘заломчик, ямка в зеркале печи, где ставят, греют и сушат кой-что’ (Даль); ‘небольшое углубление в печной стене для спичек, мелких вещей и т. п.’, обл. (МАС); ‘углубление в стене печи для хранения и просушки мелких вещей, для лучшего обогрева и освещения избы, для подьема на печь и т. д. (служащее одновременно украшением)’ (СРНГ). В современных ивановских говорах: *Вот тута печурки, вот они. Варезки сушим, носки, чулки. Чёго придётся, то и сушим* и др. (Сав., Палех.).

⁷ Слово образовано, по данным словаря Даля, от глагола *пря’жить* ‘жарить в масле’. В МАС: ‘лепешка, пирожок, обжаренный в масле’, устар. и обл. Отмечено в СРНГ (Костром.), ЯОС и КрКОС. В местных говорах известны

Для создания местного исторического фона автору «Золотого Плёса» необходимы этнографизмы. Один из них – **сибирка** – наименование вида одежды: *Он тоже принарядился – надел новую сибирку, шелковую рубаху, новые, расчищенные сапоги, подровнял бороду, распомадил волосы* (Золотой Плёт). Эта реалия подробно описана в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля: «короткий кафтан, чекмень с перехватом и с сборами, неразрезной сзади, а спереди на мелких пуговках или застежках, нередко с меховой опушкой и с невысоким стоячим воротником». В МАС не даются специальные пометы, но толкование, содержащее ограничительные компоненты, позволяет причислить слово к числу этнографизмов и историзмов: «русская верхняя одежда из сукна в виде короткого кафтана в талию со сборками, в настоящее время вышедшее из употребления». Слово **дипломат** (*Скоро вот по белочке ходить буду, набью своей королевне на новый дипломат – пусть в мехах пощеголяет при старости лет*) – название верхней женской одежды на меху. Данная лексема в разных русских говорах используется как наименование разных реалий. Ср. данные СРНГ: ‘род крестьянской верхней одежды’ (Костром.), ‘модное пальто’, ‘пальто в талию’, ‘мужское пальто’, ‘мужское длинное пальто на меху или ватное без пояса; надевали обычно в праздничные дни’, ‘ватное зимнее пальто’, ‘парадное суконное длинное пальто женское и мужское’, ‘черненная или дубленая шуба’, ‘тулуп’, ‘верхняя женская одежда’, ‘женская шуба из овчины, сшитая в талию, с раскошенной нижней частью’, ‘зимний жакет на вате со сборками’, ‘женское пальто в талию’, ‘женское зимнее или летнее пальто разного покроя’, ‘меховая женская шуба’. В местных говорах (Ив., В.-ланд., Лежн.) слово **дипломат** (наряду с **тепломат**) отмечено как название пальто из тёплой, толстой ткани.

Назовем лексемы, приносящие в текст волжскую тематику, – названия лодок, ходивших по реке, – **тихвинки, расшивы** (*Тихо проплывали, со своими тихвинками и расшивами, домовитые буксиры...*). Причем даже во внешнем облике лодок и их номинациях Н.П. Смирнов видит творческую суть местного человека: *Это поэтическое начало, часто по-детски трогательное в своем воплощении, сказывалось во всем – и в узорах на бортах тихвинок и расшив (уже само слово «расшива» – расшить, то есть разукрасить, нарядить, – было поэтическим)*. Эти лексеммы обнаруживаем в словаре В.И. Даля. С присущей автору словаря обстоятельностью он характеризует суда: **тихвинка** – «речное судно, по Мариинскому сообщенью, поднимающее от 2000 до 12 т. пудов (от названия города)»; **расшива** – «большое парусное судно, на Касп. Море, а плоскодонной постройки, и на Волге. *Речная расшива*, от 8 до 24 саж. Длины, сидит 10—12 четвертей, подымает 12—24 т. пудов; осадки 8—12 четверт.; с кормы отгорожена *казенка*, каютка лоцмана; с носу *косновская мурья*; посредине, меж двух переборок, во всю ширину, *ляло*; от него, в обе стороны, *мурья*, для груза». В МАС слово **расшива** толкуется следующим образом: «большое деревянное парусное судно с острым носом и кормой, обычно плоскодонное, плавали в прошлом по Волге и Каспийскому морю».

Волжский пейзаж рисуют топонимы **Пустолесье** и **Увал** (*А на другом берегу открылся великий простор – заливные луга, горы, села на их вершинах, одинокие дороги, уводившие в древние галичские земли. – Пустолесье, – сказал, не глядя на художника, молодой купец; пароход выходил на пустолесье; За часовенкой, за оврагом, лежали, красуясь над Волгой, горы – Увал, как называли в городе это место*), восходящие к соответствующим апеллятивам. Ср.: **пустолесье** ‘открытое место в лесу’ (СРНГ); ‘плохой, малогодный растущий лес’ (Даль); **увал** ‘1. Возвышенное место, возвышенность... 2. Гора... 3. Горная цепь, гряда... 4. Холм, высокий бугор... 9. Крутой склон горы, холма, оврага и т. п. ... 10. Крутой, обрывистый берег реки’ (СРНГ); ‘крутой склон, понижение почвы, скат, гораздо круче изволака, но не обрывистый, а косогором или окатистый; округлый уступ’ (Даль), ‘вытянутая в длину возвышенность с пологими склонами’ (МАС).

Н.П. Смирнов демонстрирует осведомленность о диалектном характере лексем, включая их в речь персонажей, создавая языковой портрет героя, его полнокровный образ: *Надо взять вот этот **отъём**, – указал Иван Федорович на густую осиновою поросль, косо выплывающую в поле <...>⁸; Люблю осеннее времечко – **подмолаживает**⁹; ...мне только обидно, что я оказалась такой дурехой и разиней – из рук упустила зайца. – Бывает. **Обзарилась**...¹⁰; ...и как все верно, как точно, **ровно** в зеркале; Волга тут **ровно***

разные фонетические варианты слова – *пережéнец, преженéц, пряженéц, приженéц, пря’женец* ‘пирог’ (Шуйск., Пуч., Кинеш., Родн., Юрьев., Лух.).

⁸ У Даля: *отъём* ‘отъемный лес, остров’. В СРНГ: ‘участок леса, отделенный от другого просекой или окруженный полем’.

⁹ Ср. в СРНГ: ‘заволакиваться тучами, облаками (о небе); клониться к ненастью’ (Костром.); ‘свежить, холоднеть, подмораживать’. Известно в современных шуйских говорах.

¹⁰ Ср. в СРНГ: *обзариться* ‘обмануться; ошибиться в расчете’.

примолкла¹¹; Я просто беспокоилась – вы могли бы заплутаться, попасть, например, в трясины, в чарусу, уйти на голос какой-нибудь русалки...¹². При этом единственный случай, когда слово из речи персонажа комментируется – лексема **мартыны**: Мне, грит, так любо – мартыны летают, пароходы идут. Писатель дает сноску: *мартыны – чайки*¹³ («Золотой Плѣс»).

В речи персонажей встречаются не только собственно лексические, но и фонетические, словообразовательные, морфологические диалектизмы. Так, в реплике одного из героев – Ты бы, **бесстыжа** рожка, хошь для **прилику**-то поревела – кроме нелитературной лексемы для **прилику** ‘для приличия’¹⁴, употреблена стяженная форма прилагательного – характерная черта местных говоров. Отражена также такая местная языковая особенность, как местоимение **оне** (*Оне хоть и из деревни, а образованные*); суффикс **-нито** (*В услужении, видно где-нито состоите?*¹⁵).

Итак, если автор произведения воспринимает слово как областное, то в случае употребления его в речи повествователя включает в кавычки. В речи персонажей оно предстает без кавычек. Такую дифференциацию можно наблюдать в использовании слова **теплинка**. С одной стороны: *Потом они отдыхали – наполняли чайник стылой водой, разводили и «теплинку», дышали смолистой горечью дыма, грелись густым чаем* (Золотой Плѣс). Но при этом: *Ишь как хорошо **теплинкой** попахивает...* (Древо жизни)¹⁶. И тот, и другой способ употребления диалектной лексемы встречается в одном предложении: *Из кладовых вынимались ковровые и кожаные саквояжи, пеклись целые горы всяких ситников, «**кокурок**»¹⁷, **подорожников**¹⁸* (Золотой Плѣс).

Представленный материал свидетельствует о том, что Н.П. Смирнов, несомненно, является знатоком диалектного слова, которое необходимо ему при описании местных реалий – явлений природы, бытового уклада приволжских городов, особенностей речи их обитателей. Об отнесенности названных лексических единиц к местной языковой среде свидетельствуют записи живой разговорной речи диалектоносителей – жителей Ивановской области, а также данные областных словарей. Так, КрКОС фиксирует лексемы *кокурка, пряженец, руньё, увал, печурка*; СРНГ – *галашиться, ободняться, руньё, печурка, пряженец, отъём, подмолаживать, дипломат, обзариться, теплинка, кокурка*; ЯОС – *впоперечь, галашиться, кокурка, ободняться, печурка, пряженец, руньё, ровно, подмолаживать, чаруса*. Из этого следует вывод о том, что произведения писателя могут быть востребованы как источник изучения диалектного языка.

¹¹ Слово бывало в речи местных жителей в XIX в., о чем нам дает возможность судить знаток местного колорита, в том числе языкового, А. А. Потехин. См.: *Смотри-ка, Лукачиха-то, выстроила своих: ровно грибки, ровно белы коровки стоят... все в ранжир; ...ты проберись потихоньку, разденься, да и ляг в постельку-то, ровно ни в чем не бывало.* (Из неоконченного романа). В начале XXI в. оно по-прежнему входит в лексикон местных жителей. Так, в письмах 2005 г. жительницы г. Наволоки Кинешемского р-на находим: *Вот ровно и все мои милые; ровно и все описала.* В устной речи диалектоносителей слово тоже фиксируется. Например: *На улице уж тёмно, ветер в трубе, ровно живой, а в избе темнота* (Пуч.). В БАС слово дается с пометой *просторечное*; МАС – в значении вводного слова – *областное*.

¹² В МАС: *чаруса* ‘трясина, топь, заросшая сверху травой’, обл. У Даля: ‘*арх.* топкое, непроходимое болото’. В ЯОС: ‘топкое, болотистое место, топь’.

¹³ В МАС предлагается такое толкование: «народное название некоторых видов крачек». У Даля: «*мартын, мартышка* – общее название водяных птиц, родов *Larus Sterna*; чайка, рыболов».

¹⁴ Слово отмечено в словаре Даля.

¹⁵ Суффикс **-нито** (*-нето*) широко и повсеместно употребляется в речи местных жителей, причем не только представителей старшего поколения, но и молодёжи, в том числе студенческой. Слова с этим суффиксом встречаются в письменных текстах XX в., например, в письме 1942 г. жителя д. Красники Тейковского р-на: *Нюра а сено которое у конторы постарайтес как нето поскорее перевести.*

¹⁶ Слово широко бытуют в местных говорах (Шуйск., Юж., Сав., Пуч.). В БАС оно дается с пометой обл., в МАС отсутствует, отмечается в СРНГ, представлено в «Материалах к областному словарю» Т. С. Ворошиловой.

¹⁷ Словом *кокура* и *кокурка* в русских говорах называют разные мучные изделия – крендель, обычно из пресного теста (Иван.), пирог (Юрьевец, Костром.), лепешку, вагрушку, сдобный хлебец для детей из теста, замешанного на сметане, колоб, колобок, небольшой калач, бублик, баранку, кушанье из теста вроде круглого хлеба, пышки, колобка (СРНГ). В местных говорах данные лексемы отмечены в качестве названия баранки, калача, кренделя (Юрьев., Пуч., Шуйск., Лух., Сав., Вич., В.-ланд., Комс., Ив., Родн., Палех., Фурм., Лежн., Юж., Тейк.).

¹⁸ *Подорожник* – возможно, мучное изделие, которое берут (дают) в дорогу. Ср.: *попутьчик* ‘пирог, который дают в дорогу’ (Шуйск.).

Литература, источники и принятые в работе сокращения:

Вихрев Е. Ф. Родники. М., 1984.

Ворошилова Т. С. Материалы к областному словарю // Уч. зап. ШГПИ. Вып. 9. Шуя, 1960.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1999. – **Даль**.

Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / сост.: Н. С. Ганцовская, Г. И. Маширова; отв. ред. Н. С. Ганцовская. Кострома, 2006. – **КрКОС**.

Потехин А.А. Уездный городок Кинешма. Иваново, 2005.

Смирнов Н. Золотой Плёс. Повесть, рассказы. М., 1982.

Смирнов Н. П. Охотничий язык как разновидность народной речи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://setter.dog/stati/1773-ohotnichij-jazyk-kak-raznovidnost-narodnoj-rechi.html> – **Смирнов**.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М., Л, 1950—1965. – **БАС**.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981—1984. –

МАС.

Ярославский областной словарь: В 10 вып. / Под ред. Г. Г. Мельниченко. Ярославль, 1981—1991. –

ЯОС.

Перечень районов Ивановской обл.:

Вич. – Вичугский,

В.-ланд. – Верхнеландеховский,

Г.-Посад. – Гаврилово-Посадский,

Зав. – Заволжский,

Ив. – Ивановский,

Ил. – Ильинский,

Кинеш. – Кинешемский,

Комс. – Комсомольский,

Лежн. – Лежневский,

Лух. – Лухский,

Палех. – Палехский,

Пест. – Пестяковский,

Прив. – Приволжский,

Пуч. – Пучежский,

Родн. – Родниковский,

Сав. – Савинский,

Тейк. – Тейковский,

Фурм. – Фурмановский,

Шуйск. – Шуйский,

Юж. – Южский,

Юрьев. – Юрьевоцкий.